
**О ГЕНЕЗИСЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО
ПРИНЦИПА РАВНОПРАВИА
ЖЕНЩИН И МУЖЧИН
В РОССИИ
И ПРИОРИТЕТНОСТИ
ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ
В СФЕРЕ
ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ**

И.С. Сабитова

После принятия действующей Конституции Российская Федерация вступила в длительный и трудный этап утверждения конституционных ценностей, основанных на общепризнанных международно-правовых принципах приоритета прав и свобод человека и гражданина. Равноправие женщин и мужчин является составной и специфической частью гражданского равноправия. Утверждению конституционного принципа равных прав мужчин и женщин, равных возможностей для их реализации, в том числе в сфере трудовых отношений, предшествовали сложные и противоречивые этапы раз-

САБИТОВА

Ильсия

Салиховна –

аспирант

Поволжской академии

государственной

службы

им. П.А. Столыпина

вития российского конституционного права, нашедшие свое отражение в прежних российских конституциях, а также в Декларации прав и свобод человека и гражданина 1991 г.

Впервые в истории отечественного конституционного права принцип равноправия женщин и мужчин был продекларирован в Конституции РСФСР 1937 г., утвержденной чрезвычайным XVII Всероссийским съездом Советов 21 января 1937 г. [1]. В соответствии с конституционной статьей 126 женщине в РСФСР предоставлялись равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни. Возможность осуществления этих прав женщиной обеспечивалась предоставлением ей равного с мужчиной права на труд, оплату труда, отдых, социальное страхование и образование, а также государственной охраной интересов матери и ребенка, государственной помощью многодетным и одиноким матерям, предоставлением женщине при беременности отпуска с сохранением содержания, широкой сетью родильных домов, детских дошкольных учреждений.

Непредвзятый исследователь генезиса конституционного принципа равноправия женщин и мужчин в России обязан обратить внимание на то, что корни отдельных положений современной конституционной нормы равных прав женщин и мужчин и равных возможностей для их реализации берут начало в Конституции РСФСР 1937 г. Примечательно также, что, вопреки известной в ту эпоху идеологической формуле «женщина-мать, женщина-труженица», приоритет законодателем был отдан равноправию прежде всего в хозяйственной жизни, то есть обеспечению женщине равного с мужчиной права на труд и оплату труда.

Конституционная норма равноправия женщин и мужчин претерпела существенные изменения в Конституции (Основном Законе) РСФСР, принятой 12 апреля 1978 г. на внеочередной сессии Верховного Совета РСФСР [2]. В отличие от предыдущей Конституции РСФСР, предоставившей женщине равные права с мужчиной, в Конституции РСФСР, принятой в «эпоху развитого социализма», были несколько смещены акценты и восторжествовал принцип: «женщина и мужчина имеют равные права». В новой советской Конституции принцип равноправия по признаку пола был значительно полнее закреплён в сфере трудового равноправия женщин и мужчин. Женщинам обеспечивались равные с мужчинами возможности в профессиональной подготовке, в труде, вознаграждении за него и продвижении по работе. Были предусмотрены специальные меры по охране труда женщин, создание условий, позво-

ляющих женщинам сочетать труд с материнством, постепенное сокращение рабочего времени женщин, имеющих малолетних детей.

Анализ практики закрепления принципа равноправия женщин и мужчин в конституциях РСФСР и других бывших социалистических стран позволяет выделить общие закономерности. В большинстве из них в системе гражданского равноправия особо выделяется норма равноправия по признаку пола. В свою очередь, приоритет в области равноправия полов отдан равноправию женщин и мужчин в сфере социально-трудовых отношений. В обоих случаях законодатели уделяют внимание конституционному закреплению гарантий равноправия, формулируют ряд ключевых норм, гарантирующих возможности реализации равных прав.

Ограниченные рамки статьи не позволяют подробно рассмотреть включенные в конституции социалистических стран положения в области трудового равноправия. В качестве примера сошлемся на ст. 20 Конституции ЧССР: «Мужчины и женщины имеют равное положение в труде» и ст. 27 Конституции ГДР: «...мужчина и женщина... имеют право на равную оплату за равный труд» [3].

Важное значение для исследования генезиса современного конституционного принципа равноправия граждан, в том числе равноправия женщин и мужчин, имеет принятая 22 ноября 1991 г. Верховным Советом РСФСР Декларация прав и свобод человека и гражданина, которая в ст. 3 закрепляет следующие положения: «Все равны перед законом и судом»; «Равенство прав и свобод гарантируется государством независимо от расы, национальности, языка, социального происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств»; «Мужчина и женщина имеют равные права и свободы»; «Лица, виновные в нарушении равноправия граждан, привлекаются к ответственности на основании закона» [4].

Уже после прекращения существования СССР, в целях совершенствования конституционного законодательства Съезд народных депутатов РСФСР 21 апреля 1992 г. принял Закон РФ «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики». В главу 5 «Права и свободы человека и гражданина» была включена ст. 34, полностью инкорпорирующая все четыре части приведенной ст. 3 Декларации прав и свобод человека и гражданина 1991 г. [5]. Изменения коснулись только текста ч. 3, в которой формула «мужчина и женщина» была изменена на формулу «мужчины и женщины». Впервые в отечественной

Конституции был в полном объеме утвержден общепризнанный конституционный принцип: «Мужчины и женщины имеют равные права и свободы». В то же время нормы российской Конституции 1978 г., гарантирующие равноправие по признаку пола, были исключены; также был изменен порядок перечисления полов: вместо «женщины и мужчины» в прежней редакции в новой редакции зафиксировано сочетание «мужчины и женщины».

Как известно, для завершения подготовки президентского проекта Конституции РФ 5 июня 1993 г. было создано Конституционное совещание [6]. Статья 9 проекта нового Основного Закона была предложена в точной редакции частей 1, 2, 3 рассмотренной статьи 34 прежней Конституции. Данная статья в основном дорабатывалась четвертой группой участников совещания, в которой были представлены политические партии, профсоюзные, молодежные, иные общественные организации, массовые движения и конфессии.

Во второй части статьи, как и в Декларации, и в действовавшей Конституции, признак пола не был включен в перечень обстоятельств, независимых от которых государством гарантируется равенство прав и свобод. Уже к июню 1993 г. поступила поправка администраций Ульяновской и Астраханской областей, предложивших дополнить ч. 2 ст. 9 словом «пола».

В ч. 3 указанной статьи декларировалось: «Мужчины и женщины имеют равные права и свободы», при этом алфавитный принцип перечисления полов был нарушен. Предложенная редакция президентского варианта изложения статьи отличалась от редакции ст. 14 проекта Конституции, подготовленного Конституционной комиссией, образованной в соответствии с постановлением Съезда народных депутатов РСФСР от 16 июня 1990 г., где признак пола присутствовал, но отсутствовало упоминание о равенстве прав и свобод мужчин и женщин. Обращает на себя внимание тот факт, что обстоятельство «социальное происхождение» (нормы Декларации прав и свобод человека и гражданина и действовавшей к тому времени Конституции) было сокращено до «происхождение». Эта редакция была сохранена и в Конституции РФ 1993 г. Между тем в ст. 2.2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, ратифицированного СССР 18 сентября 1973 г., понятие «социальное происхождение» включено в перечень обстоятельств, по которым запрещена дискриминация прав человека.

После обстоятельного обсуждения последней части ст. 9, Конституционное совещание, с учетом положений Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, ратифицирован-

ной СССР 19 декабря 1980 г., приняло поправку четвертой группы о дополнении указанной части словами «и равные возможности для их реализации» [7, с. 519].

12 июля 1993 г. Конституционное совещание направило в субъекты Российской Федерации доработанный проект Конституции. Статья 19 (бывшая ст. 9) была сформулирована в следующей редакции:

«Все равны перед законом и судом.

Равенство прав и свобод гарантируется государством независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации» [8].

10 ноября 1993 г. в газете «Российские вести» был опубликован одобренный Конституционным совещанием и представленный Президентом РФ на референдум 12 декабря 1993 г. проект Конституции Российской Федерации. В ч. 2 ст. 19 были внесены существенные дополнения: «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности» [9]. Части 1 и 3 указанной статьи изменений не претерпели.

Принципиально важное значение для исследования проблемы равноправия женщин и мужчин в социально-трудовой сфере имеет ст. 19 действующей Конституции РФ. Положения данной статьи явились результатом развития отечественного конституционного права в условиях реформирования российского общества, отвечают общепризнанным нормам международного права и учитывают достижения конституционного права зарубежных государств. Нормы статьи получили высокую оценку специалистов конституционного права, исследователей проблем гендерного равенства.

Разделяя в целом подобную точку зрения, возможно в порядке постановки проблемы высказать ряд замечаний как к тексту статьи, так и к отдельным научным комментариям, касающимся ее содержания. Они касаются второго предложения ч. 2 и в целом ч. 3 ст. 19 действующей Конституции.

В первом случае провозглашается запрет любых форм ограничения только прав граждан. Очевидно, что потребуются расширительное толкование указанной контрдискриминационной нормы применительно и к конституционным свободам граждан, в частности при рассмотрении нормы «Труд свободен», закрепленной в ст. 37 Конституции РФ.

Необоснованно сужен, на наш взгляд, перечень признаков принадлежности граждан, по которым запрещаются любые формы ограничения их прав. Как известно, пол, раса и национальность относятся к природным свойствам, а не к социальным признакам. Однако в ч. 2 ст. 19 указаны только признаки расовой и национальной принадлежности, признак пола опущен. Примечательно, что в Уставе Приморского края, наряду с Конституциями (Уставами) других субъектов РФ, этот «пробел» восполнен в ст. 20: «Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, половой, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности» [10].

Вызывает сомнение толкование в отдельных научных комментариях впервые закрепленного в Конституции России принципа равных возможностей для реализации прав и свобод мужчин и женщин. Справедливо отмечая, что в ч. 3 ст. 19 провозглашаются не только равные права и свободы, но и равные возможности для их реализации, ряд исследователей необоснованно сужают концептуальную конституционную целевую установку, связывая ее с сохранением дифференцированных стандартов, установлением специальных мер, льгот и преимуществ для женщин с целью выравнивания их прав с правами мужчин. Так, Н.В. Витрук отмечает: «Примечательно, что наряду с провозглашением формального (юридического) принципа равных прав и свобод мужчин и женщин в части 3 статьи 19 Конституции говорится о равных возможностях их реализации, а это неизбежно связано с допустимостью и необходимостью установления льгот и преимуществ для женщин в трудовых отношениях, в сфере здравоохранения и т.д. С учетом этого в отраслевом законодательстве содержатся нормы о материальной и моральной поддержке материнства и детства, специальных мерах по охране труда и здоровья женщин, об их пенсионном обеспечении и т.д.» [11, с. 103].

Х.Б. Шейнин отмечает: «В ч. 3 анализируемой статьи говорится не только о равных правах и свободах у мужчин и женщин, но и о равных возможностях для их реализации. Это связано с физиологическими особенностями женского организма, функциями, которые женщины выполняют в семье» [12, с. 136].

Очевидно, что обеспечение реализации конституционного принципа

равенства прав и свобод женщин и мужчин и равных возможностей для их реализации не может исчерпываться установлением льгот для женщин. Во-первых, речь идет в широком смысле об обеспечении государством преодоления гендерной асимметрии полов во всех сферах общественной жизни (к примеру, в сфере равноправия и равных возможностей трудящихся – женщин и мужчин с семейными обязанностями). Во-вторых, государство – и это главное – гарантирует равные права, а не права на льготы, о чем ясно и недвусмысленно сказано в рассматриваемой статье. Понятно, например, что для обеспечения реализации таких ключевых прав в сфере трудового равноправия женщин и мужчин, как право на профессиональное обучение и повышение квалификации, право на рабочее место и право на равную оплату за труд равной ценности требуется не льготный порядок их осуществления, не так называемая «позитивная дискриминация», а неукоснительное следование букве закона, обеспечение и защита указанных прав законодательной, исполнительной и судебной властью.

Некоторые исследователи усматривают «особенности» реализации принципа равноправия женщин и мужчин на предприятиях различных форм собственности. «Частные лица, – считает В.А. Четвернин, – вправе ставить мужчин и женщин в формально неравные условия при приеме на работу (частные лица не обязаны гарантировать равноправие); они вправе нанимать только мужчин (или только женщин), вправе объявлять о конкурсном приеме на работу только мужчин, несмотря на то что предлагаемую работу могут выполнять и женщины... Другое дело, что государственные предприятия, организации и учреждения не вправе ставить женщин в формально неравные условия с мужчинами (если специфика работы или службы не требует ее выполнения преимущественно мужчинами), ибо в своей сфере государство гарантирует равноправие» [13, с. 107]. Подобные утверждения могут быть расценены как признание существования в Российской Федерации конституционных прав и свобод женщин и мужчин двух видов: одних – для трудящихся, занятых на частных, и других – для работающих на государственных предприятиях.

По нашим подсчетам, в действующей Конституции России более чем в 60 из 137 статей содержится около ста норм, регулирующих основные равные права и свободы женщин и мужчин и освещающих гарантии их реализации. Анализ состояния реального осуществления конституционного принципа равных прав и свобод женщин и мужчин в традиционных для науки конституционного права трех группах прав и свобод – личных, политических и социально-экономических – свиде-

тельствует о наименьшем уровне их реализации в третьей, последней группе. Речь идет прежде всего о гендерном неравенстве, латентной и открытой дискриминации женщин в сфере трудовых отношений, в обеспечении занятости и равной оплаты за труд равной ценности. От решения этой центральной проблемы зависит установление подлинного равноправия женщин и мужчин как в сфере трудовых, так и непосредственно не связанных с трудом отношений.

В триаде предтрудового, трудового и посттрудового равноправия женщин и мужчин равенство в сфере труда является основным фактором, воздействующим на обеспечение равноправия женщин и мужчин как до начала, так и после окончания трудовой деятельности. С одной стороны, равные права в труде предопределяются обеспечением равных стартовых возможностей женщин и мужчин при выборе жизненного пути, рода деятельности, уровнем общего и профессионального образования. С другой стороны, только трудовое равноправие, прежде всего в сфере справедливой и равной оплаты за труд, равной ценности и обеспечения равной занятости женщин и мужчин, гарантирует их равные права в пенсионном обеспечении.

При внимательном рассмотрении почти ста норм действующей Конституции, составляющих своего рода хартию равных конституционных прав и свобод женщин и мужчин, обращает на себя внимание то обстоятельство, что ареал зон дискриминации женщин по признаку пола обусловлен более низким, чем у мужчин, уровнем жизни, имущественным положением, которые, в свою очередь, базируются на дискриминации в сфере трудовых отношений.

В силу меньших, чем у мужчин, доходов, размеров их заработной платы, право на избрание в органы государственной власти (ст. 32), право на предпринимательскую деятельность (ст. 34), право на выбор места пребывания и право свободного выезда за пределы Российской Федерации (ст. 27), право на пользование учреждениями культуры, доступ к культурным ценностям (ст. 44) реализуются женщинами с гораздо большими трудностями, чем мужчинами.

Признанием эксклюзивной значимости трудового равноправия полов в системе равных прав женщин и мужчин является и включение соответствующих статей в действующие конституции многих европейских и других государств.

Конституция Греции (ст. 22) предусматривает, что «все трудящиеся независимо от пола... имеют право на равную оплату за равноценную работу». В соответствии со ст. 37 Конституции Италии «трудящаяся женщина имеет те же права и при одинаковом труде получает

одинаковое с трудящимся мужчиной вознаграждение». Вызывает особый интерес п. 1 ст. 35 Конституции Испании: «Все испанцы обязаны трудиться и имеют право на труд, на свободный выбор профессии или рода деятельности, на продвижение по службе, а также на заработную плату, необходимую для поддержания социально обоснованного уровня семьи. Не допускается ни в коем случае дискриминация по полу». Конституция Швейцарии (п. 3 ст. 8 «Равноправие») гарантирует: «Мужчина и женщина равноправны. Закон обеспечивает их равное правовое и фактическое положение, прежде всего в семье, обучении и труде. Мужчина и женщина имеют право на равную заработную плату за равный труд» [14].

Приоритет трудового равноправия полов в системе равных прав и свобод женщин и мужчин и равных возможностей для их реализации нашел свое подтверждение и в тексте единой европейской Конституции, подписанной 29 октября 2004 г. в Риме главами государств и правительств и министрами иностранных дел 25 государств – членов Европейского Союза. В ст. 83 второй части европейской Конституции «Равноправие мужчин и женщин» с учетом общепризнанных норм международного права и развития конституционного права государств Европы в этой сфере закреплён современный общеевропейский конституционный принцип равноправия женщин и мужчин:

«1. Равноправие мужчин и женщин должно быть обеспечено во всех областях, в том числе в области трудоустройства, работы и вознаграждения за труд.

2. Принцип равноправия не является препятствием для сохранения или принятия мер, предусматривающих особые преимущества для недостаточно представленного пола» [15].

С учетом изложенного и сегодня, в условиях реформирования экономики в Российской Федерации, и в будущем в качестве приоритетного, системообразующего фактора реализации равноправия по признаку пола следует признать обеспечение равных возможностей для реализации равных прав и свобод женщин и мужчин в сфере трудовых отношений. Иными словами, сердцевиной отношений, предопределяющих условия и параметры режима равноправия полов в России, должно стать реальное трудовое равноправие женщин и мужчин.

На наш взгляд, признание приоритетности и системообразующего характера института трудового равноправия женщин и мужчин позволит с большей эффективностью добиваться реализации равных правомочий полов во всех сферах жизни общества. Представляется, что именно на этом направлении открываются новые перспективы гене-

зиса конституционного принципа равноправия женщин и мужчин в Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики // Конституция (Основной Закон) СССР. Конституции (Основные Законы) Союзных Советских Социалистических Республик. М., 1972.
2. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики // Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Конституции (Основные Законы) Союзных Советских Социалистических Республик. М., 1985.
3. Конституции социалистических государств. М., 1987.
4. Декларация прав и свобод человека и гражданина // Конституционное право России: Сб. конст.-прав. актов: В 2 т. / Отв. ред. О.Е. Кутафин. М., 2001.
5. Закон РФ от 21 апреля 1992 г. № 2708-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» // ВСНД РФ и ВС РФ. 1992. № 20. Ст. 1084.
6. Указ Президента РФ от 20 мая 1993 г. № 718 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 21. Ст. 1903.
7. Конституционное совещание: Стенограммы. Материалы. Документы, 29 апреля – 10 ноября 1993 г. М., 1995. Т. 8.
8. Там же. М., 1996. Т. 17.
9. Там же. Т. 20.
10. Устав Приморского края // Права человека и нормативные акты субъектов Российской Федерации: Сб. док. М., 2000.
11. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В.В. Лазарева. М., 1997.
12. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под общ. ред. В.Д. Карповича. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2002.
13. Конституция Российской Федерации: Проблемный комментарий / Отв. ред. В.А. Четвернин. М., 1997.
14. Конституции государств Европы: В 3 т. М., 2001.
15. Treaty establishing European Constitution. Luxembourg: Office of official publications of European's Community, 2005.